

Научная статья

УДК 338.24

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-94-100>

EDN HVQYJS

Оценка эффективности организации общественной собственности: проблемы реализации и направления совершенствования*

Ольга Владимировна Пивоварова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
olga_piv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей организации общественной собственности и подходов к оценке ее эффективности. Для понимания специфики функционирования общественной собственности был проведен анализ различных трактовок экономической категории «собственность» и изучены аспекты организации и управления частной собственностью, в результате чего выделены особенности проявления традиционных прав собственности в механизме государственной. На основе выявленной специфики были охарактеризованы текущие и долгосрочные эффекты реализации общественной собственности, а также предложен критерий результативности управлению ею, основанный на изменении структуры и уровня удовлетворения потребностей различных групп населения и бизнеса. Обосновано, что основной эффективной организации общественной собственности является сохранение функций стратегического управления у реального собственника – населения, что должно быть обеспечено посредством реализации партисипации и механизма публичной ответственности органов власти и бизнес-структур.

Ключевые слова: общественная собственность, государственное имущество, эффективность, оценка, функции собственности, потребности населения, стратегическое управление, механизм публичной ответственности.

Для цитирования: Пивоварова О. В. Оценка эффективности организации общественной собственности: проблемы реализации и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 94–100. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-94-100>. EDN HVQYJS

Problems of Economics

Original article

Assessment of the effectiveness of public property organization: problems of implementation and directions for improvement

Olga V. Pivovarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
olga_piv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the organization of public property and approaches to assessing its effectiveness. The analysis of various interpretations of the economic category "property" is carried out to understand the specifics of the functioning of public property and the aspects of the organization and management of private property are studied, as a result of which the peculiarities of the manifestation of traditional property rights in the mechanism of state ownership are highlighted. Based on the identified specifics, the current and long-term effects of the sale of public property are characterized, and a criterion for the effectiveness of its management is proposed, based on a change in the structure and level of satisfaction of the needs of various groups of the population and business. It is proved that the main effective organization of public property is to preserve the functions of strategic management from the real owner – the population, which should be ensured through the implementation of privatization and the mechanism of public responsibility of authorities and business structures.

© Пивоварова О. В., 2024

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Keywords: public property, state property, efficiency, assessment, ownership functions, needs of the population, strategic management, mechanism of public responsibility.

For citation: Pivovarova O. V. Assessment of the effectiveness of public property organization: problems of implementation and directions for improvement. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):94–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-94-100>. EDN HVQYJS

Общественная собственность, представляя собой совокупность всех видов государственного и муниципального имущества, право на использование которого принадлежит одновременно многим субъектам деятельности, среди которых основным является население, на протяжении уже многих десятилетий привлекает внимание ученых и экспертов [1; 2]. Так, например, М. Олсон [3], Г. Хардин [4], Э. Остром [5] и Д. Джэймс [6] исследовали и предлагали различные модели управления общественной собственностью, в то время как Э. Маркварт [7], М.М. Соловьев, Л.И. Кошкин [8] пытались имплементировать сущностные особенности общественной собственности в существующую систему управления государственным имуществом.

Такое особое внимание обусловлено постоянным поиском эффективных управленческих решений в части организации этой общественной собственности, которые позволят государству наиболее рационально и результативно выполнять возложенные на него функции и обеспечивать национальное благосостояние. К настоящему времени единых подходов и механизмов к организации общественной собственности в науке и практике так и не сложилось, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Для понимания специфики функционирования общественной собственности представляется целесообразным обратиться к категории собственности в целом, а также системе частной собственности, где уже сложились определенные механизмы управления и функции.

Собственность, представляя собой сложное и многоаспектное понятие, является фундаментом всей экономической системы общества. Именно собственность порождает экономические интересы и стимулы, используется для удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей [9, с. 37].

Представители классической политической экономии в качестве основной черты собственности определяли ее способность приносить доходы, тем самым отождествляя собственность и капитал. Это означало полный контроль над полезностью, которую можно было извлечь из данного блага, а право собственности они понимали, как получение результата использования данного блага и ответственность за это использование [10, с. 46].

Важно также отметить еще одну отличительную характеристику собственности, которая заключается в ее основной функции – присвоении. Присвоение представляет собой конкретный общественный способ овладения благом [11, с. 187]. Именно оно предопределяет характер экономических отношений и, по сути, выражает реально существующую структуру экономики, определяя тех, кто извлекает пользу из конкретных благ, а кто – нет.

Безусловно в системе частной собственности данная функция является определяющей, выступая в качестве необходимого условия формирования адекватного интереса и организации предпринимательства. Предприниматель, владеющий частной собственностью, получает право на добавочный продукт в виде различных благ, и именно это является основной мотивацией для начала частного бизнеса. В современных условиях собственники, с одной стороны, ввиду отсутствия возможностей осуществлять постоянное управление корпорацией, а с другой – из-за стремления максимизировать эффект от использования частной собственности, передают часть своих функций наемным управляющим. В результате перераспределения объема функций между собственником и менеджером возникает ряд проблем [12, с. 118]:

1. Конфликт интересов, обусловленный возможностью управляющего принимать самостоятельные решения с целью повышения личных доходов и стремлением собственника минимизировать издержки.

2. Конфликт целей, возникающий, с одной стороны, по причине стремления менеджера самореализоваться путем принятия рискованных для бизнеса решений или желания облегчить свои функции путем избегания ответственности и раздувания аппарата управления, а с другой стороны – желания собственника сохранить и преумножить бизнес.

3. Ценностный конфликт, проявляющийся в несовпадении этических установок управляющего и собственника.

Таким образом, можно сделать вывод, что наемные менеджеры в должной мере не заинтересованы в конечном результате, что обуславливает необходимость осуществления функции контроля со стороны собственника.

Именно контрольная функция представляется ключевой, так как посредством нее происходит приобщение собственника к управлению: через контроль направлений использования ресурсов, общего уровня их затрат, постановки конкретного набора целей производства [13]. Следовательно, у собственника остаются стратегические функции управления, несмотря на делегирование части полномочий. Только по этой причине он сохраняет личный интерес и мотивацию собственника. При этом контроль эффективности поддерживается полномочием заменить неэффективного наемного менеджера [14, с. 131].

Следовательно, можно заключить, что основой эффективного управления частной собственностью является сохранение у реального собственника функций стратегического управления и контроля, что полностью противоречит процессу управления в системе общественной собственности, где все индивиды фактически исключены из прямого доступа к ресурсам и не имеют исключительных прав на их пользование, так как их доли не выделены и никаким образом не закреплены. Доступ к общественным ресурсам имеют лишь те, кто реализует общие интересы социума. Соответственно следует учитывать отличительные особенности общественной собственности, которые влияют на структуру традиционных прав [15, с. 256]:

1. Совладелец государственной собственности практически лишен прав владения и управления, так как не может ни продать, ни передать кому-либо свою долю. При этом ни один член общества не имеет права уклониться от обладания своей долей государственной собственности.

2. Отсутствие взаимосвязи между поведением отдельных совладельцев государственной собственности и результатами ее использования в отличие от частной, где эта связь является прямой (наличие проблемы «безбилетника»).

3. Недостаток действенного контроля поведения представителей общественного интереса, которым делегированы права собственности, что создает возможности злоупотребления ими своим положением в личных интересах.

Следовательно, общественная собственность – это процесс игрового взаимодействия участников рыночного хозяйства, в котором общим выигрышем является создание максимально благоприятных общих условий для производительного труда каждого. Соответственно, какими будут эти общие условия должны решать их пользователи.

Попыткой учета перечисленных особенностей было создание модели социалистической собственности, целью которой объявлялось «полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества» [16, с. 232]. Персонализация отношений социалистической собственности выражалась во всех сохозяевах общенародных средств производств, то есть в качестве собственников объявлялся не отдельный класс, а все общество и каждый его член [17, с. 81]. Однако реализовать такую модель на практике в ее исходном виде так и не удалось, и фактически социализм стал моделью, в которой функции собственника деперсонифицированы и отчуждены, а представители государства, задача которых – управлять по поручению и от имени собственника, присвоили себе функции стратегического управления, подчинив их своим корпоративным интересам, полагая «собственный интерес как государственный, а государственный – как свой собственный» [18].

Кроме того, при организации общественной собственности важно понимать различие эффектов от ее реализации не только с точки зрения качества этих эффектов (социальные, финансовые, институциональные, бюджетные и т.п.), но и периода их проявления – текущих и долгосрочных. Непосредственная или текущая эффективность управления государственным имуществом выражается в суммарном потребительском излишке, созданном на основе управления, в росте благосостояния населения, в качестве и количестве общественных благ, производимых в общественном секторе. При этом необходимо учитывать, что в условиях смешанной экономики общественный и частный сектора должны выгодно дополнять друг друга, а не пытаться вытеснить. Следовательно, и управление государственным имуществом должно осуществляться таким образом, чтобы способствовать созданию и развитию новых конкурентоспособных секторов инновационной экономики, прогрессу в воспроизводстве человеческого капитала высокого качества. Именно в этом и будет реализовываться долгосрочная эффективность от управления государственным имуществом.

Отметим, что результативность данного подхода к управлению общественной собственностью способна обеспечить оценка механизма общественной ответственности с помощью соответствующих

методик и показателей. Так, например, за счет применения современных методов, таких как программно-целевое бюджетирование, можно определить более востребованные виды общественных благ на основе сопоставления предельной полезности и предельных издержек, тем самым обеспечив повышение уровня благосостояния населения и соответствие текущему критерию эффективности управления государственным имуществом. И при этом результативность данного процесса будет напрямую зависеть от реализации партисипации (обеспечение взаимобратной связи органов системы публичной власти с населением [19, с. 53]) и степени развитости публичной ответственности, которая непосредственно будет проявляться в доступности и подотчетности деятельности органов государственного управления, осуществляющих данные мероприятия, населению и общественным институтам. Публичная ответственность в данном контексте понимается как сложное институциональное образование, где в качестве основных сторон выступают общество (муниципальное или региональное сообщество, структуры гражданского общества и т.п.), бизнес и органы власти, обеспечивающие при имеющихся ресурсах удовлетворение потребностей населения в общественных благах и выполнение задач и функций государства соответственно требованиям времени, а также имеющие обязательства отчитываться о своей деятельности гласно и открыто и в случае ненадлежащего исполнения претерпеть неблагоприятные последствия в виде санкций [20].

С другой стороны, долгосрочная эффективность общественной собственности может быть реализована посредством предоставления государственных льгот и преференций частному сектору. В данном аспекте также требуется применение механизма публичной ответственности, но в более широком плане, что должно проявляться в установлении жестких правил для получателей государственной поддержки. Здесь требуется синтез методов управления – планирования, стратегического управления и мирового рынка, который определяет победителей. При этом нацеленность на удовлетворение потребностей населения изменяться не должна, поскольку собственность общественная. Следовательно, в долгосрочном аспекте управления государственным имуществом необходимо ориентироваться на стратегическое равновесие экономики по Нэшу, оптимизирующее структуру издержек и качество продукции в новых развивающихся отраслях экономики [21]. Такое равновесие стратегии государства, направленной на создание конкурентоспособной отрасли или группы предприятий с максимизацией прибыли при жестких показателях государственного заказа (объема, цен, экспорта и т.п.), с целями населения обеспечит для общества получение более высоких доходов, достойных рабочих мест и перспектив улучшения положения.

При таком подходе возникает необходимость измерения уровня удовлетворения потребностей, его изменения в зависимости от принимаемых решений. В этой связи целесообразно обратиться к классическому критерию, который выделил Парето. Согласно ему, Парето-улучшением называются такие изменения экономической ситуации, при которых, по сравнению с предшествовавшим состоянием, никто не проигрывает и хотя бы некоторые участники экономической жизни повышают свое благосостояние [22, с. 11]. Однако на практике обеспечить перераспределение общественных благ только с точки зрения Парето-улучшений крайне сложно, так как выгоды и издержки в государственном секторе распределяются зачастую непропорционально.

По этой причине представляется более подходящим применение критерия компенсации, предложенного Н. Калдором и Дж.Р. Хиксом, который гласит, что переход от одного состояния экономики к другому представляет собой улучшение положения общества, если те члены, чье благосостояние повысилось, могут компенсировать потери, понесенные другими индивидами, и при этом сохранить уровень благосостояния по крайней мере равный исходному [22, с. 60]. Критерий компенсации позволяет четко разделить изменения в уровне экономической эффективности и процессы перераспределения, тем самым дает возможность зафиксировать моменты перераспределения выгод от использования общественной собственности.

Следовательно, для обеспечения выполнения критерия компенсации необходимо выбрать показатели, по которым будет оцениваться уровень благосостояния населения. К настоящему моменту окончательный перечень таких показателей не сформирован. В основе существующих подходов лежит функция общественного благосостояния, выведенная Самуэльсоном и Бергсоном, которая представляет собой агрегирование индивидуальных предпочтений, представленных как некоторый общий показатель [23, с. 387]:

$$u^i = u^i(X_1^i, \dots, X_{n+m}^i), \quad (1)$$

где $X_1^i, \dots, X_{n+m}^i$ – функции индивидуальных полезностей.

При этом подходы к измерению данного показателя разнятся: утилитаристы считают, что благосостояние индивидов имеет одинаковую ценность, некоторые представители этой теории целесообразным видят присваивание весовых коэффициентов для различных групп населения, а роулсианцы предполагают, что необходимо максимизировать индивидуальные полезности наименее благополучных членов общества [22, с. 88–94]. Все они представляются достаточно значимыми, однако ни одна из них не учитывает степень дифференциации индивидов. Общественное благосостояние представляется как средняя величина, которая не позволяет понять, кто в большей, а кто в меньшей степени выигрывает от перераспределения благ общественной собственности.

В этой связи представляется целесообразным в рамках оценки благосостояния разделить индивидов или домашние хозяйства на группы (классы) в зависимости от уровня доходов и зафиксировать долю каждого из них. Более того, необходимо в качестве отдельной категории выделить бизнес, получающий блага от распределения ресурсов общественной собственности. Соответственно и оценку удовлетворения потребностей необходимо проводить в разрезе данных классов.

Изменение уровня удовлетворения потребностей, рассчитанного исходя из структуры потребностей индивидов (домашних хозяйств) в классах, будет показывать, обеспечивается ли их прирост, либо уменьшение. Если в результате перераспределения общественных благ разница благосостояний классов сокращается, то это, безусловно, будет свидетельствовать об эффективности управления в сфере государственного имущества, а если же разрыв увеличивается в сторону какого-либо класса, то соответственно и общественная собственность обеспечивает в большей степени их интересы. Кроме того, необходимо проводить оценку структуры потребления населением благ и услуг, поскольку полезность доходов напрямую зависит от того, на что они тратятся. Если они обеспечивают прирост человеческого капитала, то они эффективны, а если идут на приобретение предметов роскоши, то их полезность снижается и со стороны государственного управления должны быть приняты меры по минимизации таких расходов.

Таким образом, изменение структуры и уровня удовлетворения потребностей населения выступает своего рода общественным индикатором результативности управления госимуществом, который дает возможность оценить качественную составляющую данного процесса.

Особенно важно при оценке результативности учитывать, кем именно осуществляется данная оценка, так как зачастую представители аппарата власти склонны «приукрашивать» результаты такого рода исследований. Для эффективных расчетов необходимо обеспечить чистоту и репрезентативность выборки, а также абсолютную прозрачность. Представляется, что такую оценку наиболее результативно смогут осуществить передовые представители общественности от различных классов, организованные в качестве независимых экспертных групп, так как только они имеют непосредственную заинтересованность в отражении реальных результатов, что имеет находит подтверждение в положительной практике за рубежом.

Подводя итог анализу понимания эффективности организации общественной собственности, можно сделать вывод, что к настоящему моменту определены лишь ключевые особенности, влияющие на структуру традиционных прав собственности, отдельные критерии и индикаторы, в соответствии с которыми ученые и практики пытаются оценить ее реальный вклад в общественное благосостояние. Проведенное исследование сущностных основ организации частной собственности, где механизмы управления постоянно совершенствуются, позволило предположить, что важным условием эффективного управления общественной собственностью является сохранение функций стратегического управления у реального собственника, т.е. населения, что может и должно быть обеспечено посредством развития партисипации (общественного участия) и публичной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления, а также бизнеса, использующего для своего развития различные виды госимущества. Предложенный критерий результативности управления общественной собственностью, основанный на изменении структуры и уровня удовлетворения потребностей различных групп населения и бизнеса, представляется ключевым при формировании указанного механизма публичной ответственности и методических подходов к оценке эффективности, как отражающий реальное общественное благосостояние. Представляется, что применение представленных рекомендаций позволит создать достаточную теоретико-методологическую базу для обеспечения эффективной организации общественной собственности.

Список источников

1. Козлова С. В., Братченко С. А., Свирина Л. Н., Грибанова О. М. Эффективность и качество управления государственным имуществом в контексте национальных целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 31–56.

2. Антоновская Е. А., Егорова Н. Н., Петрова С. В. К вопросу об эффективности управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 11. С. 16-20. DOI 10.17513/fr.43115.
3. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ (Фонд экономической инициативы), 1995. 174 с.
4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science, New Series*. 1968. Vol. 162, No. 3859 (Dec. 13, 1968), pp. 1243-1248.
5. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.
6. James J. A. Preliminary Study of the Size Determinant in Small Group Interaction // *American Sociological Review*. 1951. XVI (August 1951), pp. 474-477.
7. Маркварт Э. Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 6. С. 17-26.
8. Соловьев М. М., Кошкин Л. И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2008. № 4. С. 32-46.
9. Урусова И. Н. Экономические интересы в системе отношений собственности // *Экономический журнал*. 2008. № 15. С. 37-46.
10. Лебедева Н. Н. Институциональная экономика: Учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. 208 с.
11. Ситникова Ю. В. Собственность как экономическое явление // *Вестник СамГУ*. 2006. №10/1 (50). С. 185-189.
12. Черемных Л. Г. Особенности отбора наемного менеджера // *Академический вестник*. 2012. №3 (21). С. 117-119.
13. Касюк Е. А. Внутренний корпоративный контроль: принципы и интеграция подходов к организации // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2014. №3. С. 38-44.
14. Долгопятова Т.Г. Модели корпоративного контроля на российских предприятиях (опыт эмпирического анализа) // *Мир России*. 2001. №3. С. 121-137.
15. Пивоварова О. В. Публичная ответственность в сфере управления государственным имуществом: необходимость и условия формирования // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2017. № 1. С. 255-260.
16. Ленин В. И. Замечания на второй проект программы Плеханова. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. Т. 6.
17. Ванькевич А.И. Отражение отношений собственности в экономических категориях и законах // *Вестник БНТУ*. №5. 2007. С. 78-82.
18. Кононкова Н. П. Теория и практика государственной собственности. М.: МАКС Пресс, 2010. 173 с.
19. Епинина В.С. Приоритетные направления развития партисипативного механизма российского публичного управления // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 3. С. 52-59.
20. Пивоварова О. В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. 246 с.
21. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Социальная ориентация экономики как условие ее долгосрочной эффективности. *Труд и социальные отношения*. 2016. №5. С. 15-26.
22. Экономика общественного сектора: учебник для вузов под ред. Л.И. Якобсона, М.Г. Колосницыной. М.: Издательство Юрайт, 2014. 558 с.
23. Samuelson P.A. The pure theory of public expenditure // *The Review of Economics and Statistics*. 1954. Vol. 36. No. 4. P. 387-389.

References

1. Kozlova S.V., Bratchenko S.A., Svirina L.N., Gribanova O.M. Efficiency and quality of management of state property in the context of national goals. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021; (5):31-56. (In Russ.)
2. Antonovskaya E.A., Egorova N.N., Petrova S.V. On the question of the efficiency of state property management of a subject of the Russian Federation. *Fundamental research*. 2021; (11):16-20. (In Russ.) DOI 10.17513/fr.43115.
3. Olson M. *The logic of collective action. Public goods and group theory*. Translated from English. Moscow: Economic Initiative Fund, 1995; 174 p. (In Russ.)

4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science, New Series*. 1968; 162 (3859): 1243-1248.
5. Ostrom E. *Managing the common: the evolution of institutions of collective activity*. Moscow: IRISEN, Thought, 2010; 447 p. (In Russ.)
6. James J. A. Preliminary Study of the Size Determinant in Small Group Interaction. *American Sociological Review*. 1951; (16):474-477.
7. Markvart E. The effectiveness of public property management. *Problems of theory and practice of management*. 2014; (6):17-26. (In Russ.)
8. Soloviev M.M., Koshkin L.I. Problems of evaluating the effectiveness of state property management. *Management in Russia and Abroad*. 2008; (4):32-46. (In Russ.)
9. Urusova I.N. Economic interests in the system of property relations. *Economic Journal*. 2008; (15):37-46. (In Russ.)
10. Lebedeva N.N. *Institutional economics: A textbook for bachelors*. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov & Co", 2014; 208 p. (In Russ.)
11. Sitnikova Yu.V. Property as an economic phenomenon. *Vestnik of Samara State University*. 2006; 10/1(50):185-189. (In Russ.)
12. Cheremnykh L.G. Features of the selection of a hired manager. *Academic Bulletin*. 2012; 3(21):117-119. (In Russ.)
13. Kasyuk E.A. Internal corporate control: principles and integration of approaches to the organization. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*. 2014; (3):38-44. (In Russ.)
14. Dolgopyatova T.G. Models of corporate control at Russian enterprises (experience of empirical analysis). *Universe of Russia*. 2001; (3):121-137. (In Russ.)
15. Pivovarova O.V. Public responsibility in the field of state property management: necessity and formation conditions. *State and municipal management. Scholar notes*. 2017; (1):255-260. (In Russ.)
16. Lenin V.I. *Remarks on the second draft of Plekhanov's program. The complete works: in 55 volumes*. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1963. Vol. 6. (In Russ.)
17. Vankevich A.I. Reflection of property relations in economic categories and laws. *Bulletin of the BNTU*. 2007; (5):78-82. (In Russ.)
18. Kononkova N.P. *Theory and practice of state ownership*. Moscow: MAKS Press, 2010; 173 p. (In Russ.)
19. Epinina V.S. Priority directions for the development of the participatory mechanism of Russian public administration. *National Interests: Priorities and Security*. 2013; (3):52-59. (In Russ.)
20. Pivovarova O.V. *Management of socio-economic development of municipality: features and directions of improvement*. Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2022; 246 p. (In Russ.)
21. Laptev S.V., Filina F.V. Social orientation of economy as a condition of its long-term efficiency. *Labour and Social Relations*. 2016; (5):15-26. (In Russ.)
22. *Economics of the public sector: a textbook for universities, edited by L.I. Yakobson, M.G. Kolosnitsyna*. Moscow: Yurait Publishing House, 2014; 558 p. (In Russ.)
23. Samuelson P.A. The pure theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*. 1954. 36(4):387-389.

Информация об авторе

О. В. Пивоварова – кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Information about author

O. V. Pivovarova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.